

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Автор: **Амина Ринатовна Мухаметова**, 11 класс, МБОУ СОШ №4 г. Родники. Руководитель: **Е.Г.Звонарева**, директор МБОУ СОШ №4

Амина Мухаметова – призер Всероссийского конкурса «Моя малая родина: природа, культура, этнос» в номинации «Гуманитарно-экологические исследования»

Введение

В прошлом учебном году руководитель нашего школьного историко-археологического объединения «Шестой легион» показала нам диск с записью спектакля «Памяти Артемия Петровича Волянского, вице-канцлера государства российского», который несколько лет назад поставили ученики старших классов. Меня заинтересовал выбор темы постановки, и я задалась вопросом: как связан такой видный исторический деятель с нашим краем? С удивлением и восторгом я открывала для себя новую страницу в истории моей малой родины: выяснилось, что А.П.Волянский имел усадьбу в селе Батьево нашего Родниковского района. Летом 2016 года мы с одноклассниками совершили несколько поездок и разыскали бывший барский дом, взяли интервью у жителей близлежащего села Филисово и деревни Слобода. Печально было видеть, что село Батьево уже давно не существует, барская усадьба продолжает разрушаться, и разрушения особенно видны по сравнению с фотографиями десятилетней давности, которые сделаны выпускниками нашей школы. Но ведь такая провинциальная усадьба - это часть ценнейшего отечественного наследия! Сохранить остатки этого наследия или хотя бы увековечить память о нем – это долг каждого, считающего себя гражданином, ответственным за судьбу отчужденных мест. Сейчас практически никто в нашем городе не занимается сбором и сохранением информации об усадьбе Батьево, её владельцах. Пройдет ещё немного времени, и может не остаться не только барского дома, но и памяти места, где он был расположен, многие сведения будут безвозвратно потеряны, поскольку не останется людей, которые жили когда-то в селе Батьево и могли бы нам что-то рассказать. Между тем, из уроков географии, биологии, истории и литературы нам известно, что усадебная культура отражает в себе явления, характерные для русского культурного процесса в целом. Все это определило актуальность темы и объект нашего исследования. Считаем, что русская усадьба - явление, в немалой степени определившее особенности отечественной культуры, её исторической жизни и духовного содержания. Данная исследовательская работа была выполнена в течение 2016-2017 г.г., но также используются материалы, собранные бывшими выпускниками нашей школы в 2002-2004 г.г.

Объектом исследования является провинциальная дворянская усадьба Батьево Родниковского района Ивановской области.

Предмет исследования – историко-культурный аспект её существования с учетом влияния природных факторов.

Термином «усадьба» обозначим «сложный комплекс, выполнявший хозяйственные, социально-административные, бытовые и культурные функции» [1]

Цель исследования – изучение и комплексный анализ провинциальной усадьбы Батьево как единого целостного явления во взаимосвязях хозяйственных, природных и культурно-исторических компонентов усадебной жизни.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить и проанализировать различные источники информации (архивные документы, книги, статьи, фотографии, Интернет-ресурсы, рассказы информантов), рассказывающие об истории усадьбы Батьево;

- исследовать место барской усадьбы и оценить ее современное состояние;

- выделить исторические этапы жизни усадьбы;

- воссоздать облик усадебного комплекса, проследить изменения, происходившие в нём на протяжении изучаемого периода;

- реконструировать в исторической динамике повседневную жизнь владельцев усадьбы Батьево;

- определить влияние природных и культурных факторов на формирование усадебно-паркового комплекса.

Поставленные в работе конкретные задачи обусловили круг источников:

- архивные документы: фонд Кинешемского уездного суда в Государственном архиве Ивановской области содержит большое количество документов о покупке и продаже земель, о вводе во владение имением, о наследовании имений, материалы фонда Кинешемской земской уездной управы [2]; материалы уездных земств – постановления, журналы, сборники постановлений Юрьевецкого земского собрания и отчет земской управы [3]. В документах представлены решения, заявления, земских гласных – дворян по различным вопросам хозяйственной деятельности, организации школьного, медицинского дела;

- статистические и справочные издания [4];

- источники личного происхождения: фонд известного генеалога А.А. Григорова в Государственном архиве Костромской области содержит поколенные и родословные росписи по многим дворянским родам, карточки персоналий на представителей примерно 1 270 дворянских фамилий России [5]; в Российском Государственном архиве литературы и искусства в фонде краеведа И.И. Власова хранятся документы, связанные с семьей Потехиных и их родовой усадьбой Орехово [6]; в фонде инженера-технолога С.Д. Смирнова хранятся пять писем драматурга А.А. Потехина, которые он отправил сыну в усадьбу Орехово Юрьевецкого уезда Костромской губернии [7]; воспоминания А.Салева и других информантов;

- материалы натуральных наблюдений, собранные в 2003 и 2016-2017 г.г. учениками МБОУ СОШ №4 г. Родники, студенческой экспедицией Ивановского государственного университета в 2004 г. в процессе изучения усадьбы Батьево;

- научные статьи, интернет-источники, произведения художественной литературы, затрагивающие вопросы усадебной культуры.

Поставленные задачи обусловили выбор методов. Принципы историзма, системного анализа, научной объективности позволили проанализировать развитие дворянской усадьбы, составить общую картину ее развития на разных исторических этапах, выделить ее особенности. В ходе написания исследования использовались методы: историко-системный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический. Они позволили выделить основные составляющие и особенности исследуемой усадьбы, отразить особенности деятельности, направленной на развитие усадебного комплекса, проследить эволюцию усадьбы, определить хронологические рамки исследования. Они способствовали реализации цели и помогли обработать фактический материал, выявленный в ходе работы. При написании работы были использованы такие общие методы исследования, как методы теоретического и исторического анализа документов и литературы, сравнения и сопоставления, ретроспективного анализа, статистические методы, интервьюирование. В работе был использован междисциплинарный подход.

Основную рабочую гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом: комплексное изучение и рассмотрение усадьбы Батьево позволит уточнить понимание, что русская усадьба - не просто архитектурный ансамбль или поселение особого рода, а явление гораздо более широкого смысла: синтез архитектуры, природы, экономики, культуры. Собранный материал будет иметь теоретическую и практическую значимость – в работе существенно обогащены и конкретизированы сведения об усадьбе Батьево, её владельцах, обобщен материал по культуре усадьбы, её истории. Полученные данные могут быть использованы на уроках краеведения, истории, мировой художественной культуры, переданы в историко-культурный центр г.Родники.

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Изучение литературы, источников сети интернет, публикаций показало, что в качестве отдельной проблемы усадебная тема привлекает к себе внимание историков и искусствоведов с конца XIX века. Публикации того времени посвящены, в основном, выявлению картин становления и эволюции отдельных усадебных комплексов. Они содержат отрывочные историко-биографические сведения об обитателях усадеб, ностальгические воспоминания и впечатления авторов от пребывания там. Следует отметить, что внимание исследователей было в основном привлечено к подмосковным дворцово-парковым комплексам, в то время как огромное количество среднепоместных провинциальных усадеб практически не были затронуты. Вклад в изучение истории дворянской усадебной культуры XIX-XX в.в. был внесен публикациями исследователей искусства Н.Н.Врангелем, А.Н.Бенуа, Г.К. и В.К. Лукомских. В советский период большинство публикаций также касались подмосковных усадеб. В течение многих десятилетий шло накопление материалов о дворянской усадебной культуре. В 1960-1980-е годы историки создали труды по аграрной истории, истории дворянства, классовой борьбы в деревне в конце XIX - начале XX веков [8]. В постсоветский период усилилось внимание к изучению усадебной культуры, значительным вкладом в изучение вопроса являются работы Т.П.Каждан, Е.Н.Марасиновой, сборники авторских коллективов [9]. На региональном уровне имеются публикации краеведов А.А.Григорова, А.А.Бочкова, С.В.Горбунова, Ю.С.Любичева [10]. Но огромное количество среднепоместных усадеб оставались практически неизученными. Книга «Костромская усадьба» [11] является наиболее полным изданием, но и в ней об усадьбах Родниковского района практически нет данных, содержится крайне краткое описание усадьбы Батыево, хотя она и включена в перечень обследованных усадеб. Обзор и анализ литературы подтверждает, что усадьба Батыево никогда не являлась предметом целостного культурно-исторического изучения. В архивных материалах также не удалось обнаружить ни описей имущества усадьбы, ни планов усадеб и местности, в которой она расположена. Практически не осталось свидетельств современников об изучаемой усадьбе, фамильные архивы были утеряны. Имеются краткие публикации местных краеведов В.Сафронова, В.В.Пастухова, статьи на сайте Родниковского муниципального района, которые в основном содержат данные о владельцах и судьбе барского дома в советский период. Часть опубликованных данных в ходе исследования не подтвердилась или было выявлено полное несоответствие установленным фактам. Все это также обуславливает актуальность исследования и необходимость проведения комплексного изучения усадьбы Батыево.

Усадьба Батыево в XVII – первой половине XVIII в.в.

Село Батыево Филансовского сельсовета находилось в Родниковском районе Ивановской области, до революции 1917 г. это был Юрьевецкий уезд Костромской губернии.

История местечка Батыево по легенде уходит в далекое прошлое. Во времена татаро-монгольского ига здесь было стойбище сборщиков податей, о чем косвенно свидетельствует название. По наиболее распространенной версии родниковские земли Вольнские унаследовали от дальнего предка - Дмитрия Бобрюка-Вольнского, который был родом с Вольни, из древней фамилии Гедининовичей. Бобрюк во второй половине XIV в. перешел на службу к московскому двору, привел 500 дружинников, обученных конному бою. Бобрюк-Вольнский был женат на сестре Великого князя Московского Дмитрия Донского. Вместе с князем Дмитрием Бобрюк командовал войсками в Куликовской битве. Он был вторым воеводой в засадном полку, решившем участь сражения. За преданность Великому князю и храбрость в бою Дмитрий Бобрюк получил земли под Москвой (знаменитое село Вольнево - ныне на этом месте расположена Олимпийская деревня) и в Костромских краях (в их числе - Филансово и Батыево). Не случайно одна из деревень близ Филансова до сих пор носит одноименное с московским селом название - Вольнево, что не может не быть связано с историей рода Вольнских.

Зарождение русской дворянской усадебной культуры восходит к Средневековью. Исследователь М.М. Звягинцева основной причиной «долгожительств» усадеб на русской почве считает то, что усадьба для ее владельца оставалась «военным», обустроенным для себя уголком мира [12]. Период с XV по XVII век в России владельческая усадьба еще мало отличалась от обычного крестьянского двора как по планировке, так и по материалам, использованным при ее строительстве, а от окружающей застройки отличалась лишь количеством и величиной строений. При доме иногда разбивали небольшой плодовый садик, чаще утилитарный по назначению. Выдвинем предположение, что усадьба Батыево до конца XVII века была именно такой, так как не удалось обнаружить никаких сведений о доме и постройках того периода.

В конце XVII – первой половине XVIII в.в. Батыевская усадьба принадлежала князю Артемию Петровичу Вольнскому (1689-1740) —

кабинет-министру императрицы Анны Иоанновны. Артемий Петрович Вольнский был замечен Петром I, он выполнял ответственные дипломатические и административные поручения царя. Вплоть до перехода под его владение в 1726 г. другой родовой усадьбы (Вороново под Москвой), основной своей вотчиной А. П. Вольнский считал Батыево. Очень вероятно, что молодые годы (до 15 лет), о которых нет никакой достоверной информации, он провел в Батыево, возможно, что и родился здесь.

Артемий Петрович Вольнский (1689-1740)

В начале правления Анны Иоанновны Вольнский ведет царскими охотами. Фаворит императрицы Бирон пытался использовать Вольнского для ослабления влияния главы правительства Остермана. Немец Остерман был отправлен в отставку, а Артемий Вольнский стал кабинет-министром. Заняв эту высокую должность, Вольнский собирает вокруг себя тех, кто желал удалить немцев из правительства. По доносу Артемий Вольнский был арестован, а 27 июля 1740 года казнен. Его усадьба в Москве и вотчины (в том числе и Батыево) перешли в собственность государства.

Свидетельством того, что А.П.Вольнский действительно был не только владельцем усадьбы Батыево в указанный период, но и бывал там, проводил в усадьбе время, служат воспоминания бывшего жителя г.Родники А.Салеева: «Житель села Бортицы (находится в 5 километрах от усадьбы Батыево – примечание мое) поделился со мной воспоминаниями детства: когда там была закрыта церковь и разграблена, он увидел как маленькие дети, приставив икону к ограде церкви, «расстреливали» ее камнями. Он ее отобрал. На лицевой части иконы имелись вмятины. По-видимому, она была инкрустирована драгоценными камнями, а на обратной стороне была надпись: «Дар Бортицкой церкви от князя Артемия Вольнского». Икона попала в руки учительницы начальной школы, и след ее затерялся. Крестьяне до сих пор называют примыкающую к селу землю Вольнским полем» [13].

Еще одним весомым доказательством служит обнаружение в конце XIX века архива А.П.Вольнского в усадьбе Батыево. Известно, что Артемий Петрович был не только крупным государственным деятелем, но и автором трудов на философско-политические темы. По мнению историков, Вольнский сжег свои трактаты перед арестом. Но в начале 1870-х годов драматург и романист Алексей Потехин, почетный академик изящной словесности, увлекшийся отечественной историей, подолгу живший в имении своей жены Орехово близ с. Филансова, случайно обнаружил в усадьбе Батыево архив А.П. Вольнского - ряд писем и документов. Некоторые из обнаруженных источников он передал историку Михаилу Погодину.

«Около ста лет в архивах лежали сочинения: «Генеральный проект о направлении внутренних государственных дел», «О гражданстве» и другие. Авторство этих сочинений определил историк Погодин благодаря тому, что наш земляк писатель А.А. Потехин передал ему другие письма Вольнского. В своих воспоминаниях Потехин записал: «Около моей деревни... в полупустыне находилась старинная барская усадьба, давно необитаемая – Батыево. Раз, разговаривая с управляющим этим имением, я узнал, что имение некогда принадлежало Артемию Вольнскому и что в архиве усадьбы есть письма и приказы, написанные рукой Вольнского. Я выпросил некоторые из них (все равно они были бы уничтожены) и привез в Москву, чтобы отдать Погодину в его древнеруснилице. Погодин даже вскопал с места, лицо его переменилось, глаза загорелись.

УСАДЬБА БАТЬЕВОВО

- Да знаете ли, какое сделали открытие случайно и бессознательно, какой подарок вы сделали мне и науке? Слушайте-ка, я только что получил, разобрал и печатаю рукопись: инструкцию какого-то помещика своим крестьянам. По языку принадлежащую к XVIII веку, очень интересную, характерную, рисующую бытовые отношения к крестьянам, но рукопись без начала и без конца. Думали и гадали, кому могла принадлежать эта инструкция, и, конечно, никогда бы не доискались достоверно и несомненно, а вот теперь все ясно. В рукописи упоминается и село Филисово и усадьба Батыево, следовательно, несомненно, эта инструкция написана Вольнским. Вот как иногда случайность помогает в исторических розысках...»

Цитир. по: Баделин В.И. Люди и легенды Верхневолжья. Иваново. 1990. С. 108.»

В ряде изданий факт передачи документов подтвержден, но сами они опубликованы не были. До сих пор судьба ценнейших бумаг, содержащих документы царствования Петра Великого и его ближайших преемников, неясна. Факт обнаружения личного архива Артемия Петровича Вольнского в усадьбе Батыево подтверждает не только факт владения государственным деятелем усадьбой, но и его пребывание в усадьбе, заботу об её обустройстве, раскрывает личность деятеля как хозяйственника. Благодаря Батыевской находке было установлено авторство А.П.Вольнского таких трудов, как «Генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел», «О гражданстве», «Инструкция дворцовому Ивану Немчинову о управлении дому и деревней» и другие.

Жизнь усадьбы в обозначенный период необходимо рассматривать в контексте условий (экономических, социальных, политических, культурных), в которых она протекала. Время стерло следы хозяйственной деятельности Артемия Петровича в Батыево, однако можно предположить, что он управлял усадьбой так же энергично, как и остальными своими имениями. Как свидетельствует «Инструкция», доход от усадебного хозяйства приносили занятия садоводством, огородничеством, земледелием, разведением лошадей и рыболовством. Судя по этим показателям, усадьба во многом представляла собой натуральное хозяйство. Этот вывод можно сделать, проанализировав «Инструкцию дворцовому Ивану Немчинову о управлении дому и деревней» [14]. Исторический документ охватывает разные стороны организации жизни в усадьбах, принадлежавших А.П.Вольнскому, в частности усадьба Батыево упоминается более 10 раз. Дает Вольнский наставления, как повысить урожайность сельскохозяйственных культур: «Надежит в деревнях прилежно смотреть чтоб умножить хлеба, того ради где возможно прибавить пашни больше... также и та худоба у нас, что редко сеют хлеб, для того опробовать так, как в прочих местах сеют: во всех деревнях... унавозить и выпахать гораздо и посеять вдвое, а в другой десятине в полтора против прежнего... также когда станет лист пасть с дерев, велеть оной собирать, также и иголки селовия и сосновия, сколько возможно, и возить на двор и класть в навоз вместо соломы... Когда будут пахать надобно прилежно смотреть, чтоб земля была глубже вспахана, а потом мелко перепахана и выборонена, чтоб комьев больших не было, понеже в том нет пользы» (п.8). Из того же документа можно узнать, что в 1725 году Вольнский требовал в садах «старое деревье негодное вырубить, а вместо того новых насадить, купя хороших яблоней и груш прививков и вишни... Также во всех садах умножить смородины и малины. Также выбрав при том места посадить кустов по сту орешнику, особливо поде садов по десятине вместо огорода; и чтоб во всяком саду было гряды по три клубники, земляничцы и костянницы» (п. 20). Как рачительный хозяин, Вольнский наказывает «...в течение двух лет отремонттировать в Батыево конюшню и лошадиный сарай, а на третий переставить хоромы, согласно чертежу» (п. 18), завести свою пасеку (п.20), содержать в порядке леса (п.п.8, 17), «иметь пруды в добром присмотре» - своевременно чистить, разводить щуку и судака, зимой делать проруби, чтобы рыба дышала (п.19). Дворецкий получает указания не только о том, как перестраивать и ремонтировать жилые и хозяйственные постройки («в два года в Батыеве и в Васильевском конюшни и лошадиные сараи чтоб все дражно покрыты был... а когда станете перебирать конюшни или сараи — подрубивать фундамент новым лесом», п.18), но и как беречь от пожаров: «Во всех деревнях сделать для пожарного случая хороших лестниц по две или по три; также надобно крючья и вилы обыкновенная пожарная поделать... Определить, исчисляя по препорции деревни: кому с чем на пожаре быть, и чтоб все было поголовно... Понеже у нас в Васильевском и в Никольском при церквях довольно есть колоколов и липных кроме нужды (ибо Бог не требует промогласного звону, но требует прилежной молитвы и чтоб святая церковь без пения праздника не была), того ради выбрать колокол которой всех больше из Васильевских или из Никольских, и отослать в Батыево и велеть повесить на караульне» (п.7). Очевидно, откликом на потребности хозяйства и одним из источников доходов было разведение лошадей. Много внимания уделено этому вопросу не только в цитированной ранее «Инструкции», но и Вольнским написан

отдельный документ - «Регула о лошадях. Как содержать и при том прилежно смотреть надлежит чтоб в добром прирзении были» [15].

Опираясь на данные исторических документов, можно сделать вывод, что к середине XVIII в. сад в усадьбе Батыево ещё не стал особым миром, образом вселенной, как это будет в более поздние исторические периоды, он являлся предметом разведения плодовых культур, при чем очевидным является факт, что хозяин являлся инициатором разведения новых культур, посадки саженцев перспективных сортов, в то же время учитывая особенности местности и климата - отдавая предпочтение местным культурам с целью получения наибольшего урожая. Вероятно, что постройки были представлены деревянным домом («хоромами»), хозяйственными помещениями — «конюшней», «лошадиный сарай». Текст «Инструкции» показывает, что буквально во всех сферах сельского хозяйства — агрономии, лесоводстве, садоводстве — сановный автор был на уровне лучших достижений своего века. Этот интереснейший документ приводит к выводам о том, что формирование культурного ландшафта усадьбы Батыево происходило с учетом влиянием природных факторов — местоположения усадьбы, природной зоны, климата, традиций землепользования.

Личное пребывание хозяев в усадьбе Батыево определяло её культурный потенциал и социальные отношения. Вольнские, будучи интеллектуальной элитой своего времени, не могли не влиять на духовную сторону, уклад поместной жизни. Кроме того, взаимоотношения владельца с крепостными, чей труд и составляла экономическую основу благосостояния усадьбы, в итоге явились источником для создания культурной среды. Образ заботливого помещика был частью идеальной модели усадебного бытия, возникшего под влиянием либеральных теорий и просветительских идей XVIII века. Забота о крепостных относилась к ряду хозяйственных полномочий владельца. Это было реализовано на практике хозяином в исследуемой усадьбе. Как свидетельствуют документы, А.П.Вольнский действительно проявлял заботу о своих крестьянах: «Накрепко прикажите и подтверждайте прикащикам, чтоб в соседстве жили смирно и обходились с людьми ласково и учтиво» (п.3), «Буде явятся дворовые или крестьяне такие престарелые, что уже они никакой работы работать не могут... таких всех брать на мой двор и кормить их моим хлебом, какой где Бог даст» (п.12), «По вся годы свидетельствовать бедных мужиков от чего оные обедняли, и ежели не от лености, ни от пьянства пришла ему скудность, таких ссужать хлебом всяким, освидетельствовав подлинно ли скуден» (п.14), «...а что затем останется из того содержать престарелых и увечных и дривных, тех, кои никакой работы не могут работать, а именно: покупать им платье и пищу, дабы кроме хлеба и каша была с маслом; также из тех денег содержать и сирот, одевать их и на те деньги учить; также бедных вдов и девок» (п.10). Но к тем, кто не работал в полную силу, хозяин советовал применять наказания: «...и когда будут жалобы приносить те хозяева на них, что они работать ленятся, таким чинить жестокое наказание, понеже и Закон Божий учит, дабы никто хлеба туне не ел» (п.11). Заботится Вольнский о духовном просвещении и воспитании крестьян: «Также велите прикащикам накрепко смотреть, чтоб дворовые люди, крестьяне и жены их и дети всегда в воскресные и в праздничные дни ходили в церковь» (п.2), об обучении крестьян грамоте, счету и ремеслам: «...из сего польза та, понеже у нас в деревнях своих писцов нет, то которые годны будут — отдавать в деревни прикащикам для записок, а прочие годятся учить ремеслу, какое в селе потребно будет» (п.2). За заботой о просвещении крестьян стоит и экономический интерес хозяина усадьбы: выгоднее иметь своих писцов, конюхов, кузнецов.

Подытоживая сказанное, приходим к выводу, что усадьба Батыево к середине XVIII в. была местом проживания, центром хозяйственной деятельности, местом досуга, культурным центром, то есть многофункциональным явлением, включавшим в себя ряд вопросов - хозяйственных, социальных, культурных, бытовых, что было обусловлено укладом жизни владельцев, природными условиями и особенностями эпохи, в течение которых она формировалась.

Усадьба Батыево во второй половине XVIII — первой четверти XIX века

Владельцы Воронцовы

За довольно продолжительный период своего существования усадьба сменяла несколько владельцев, которые в той или иной мере повлияли на формирование ее облика.

После смерти Анны Иоанновны и вдовения Елизаветы Петровны дети Артемия Петровича Вольнского были возвращены из ссылки. Им вновь отданы родовые владения и графское достоинство. Дочь А.П. Вольнского Мария (1725-1793гг) вышла замуж за Ивана Илларионовича Воронцова, а Батыево и окрестные земли были частью ее приданого. Генерал-поручик И.И. Воронцов (1719-1789гг) был губернатором Владимирского наместничества (1778-1782гг), а затем

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Костромского наместничества (1782-1783гг).

Иван Илларионович Воронцов (1719-1786)
Художник Ф.С.Рокотов

Новый хозяин Батыева И.И. Воронцов и его братья получили графский титул и поместья за участие в дворцовом перевороте, приведшем на русский престол Елизавету Петровну. В знак особой милости императрица выдает за Ивана свою троюродную сестру Марию Вольнскую. Наибольшую славу в семье Воронцовых снискала единственная женщина-президент Российской Академии наук, личность во всех отношениях одаренная - Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова. Владельцу Батыева она приходилась племянницей. По мнению местных краеведов В.В.Пастухова, В.А.Сафронова, В.И.Бадалина, [16] вероятность посещения Екатериной Воронцовой-Дашковой усадьбы Батыево очень высока.

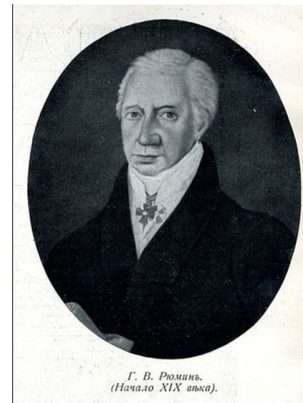
Артемий Иванович Воронцов (1848-1813)
Художник Ф.С.Рокотов

У братьев Воронцовых были на территории современного Ивановского края многочисленные владения, в частности у Ивана Илларионовича имелась усадьба Капцего в нынешнем Ильинском районе Ивановской области. Основным местом его жительства была Москва, где Воронцов дослужился до генерал-поручика, много лет был сенатором, президентом Вотчинной комиссии. Но, по воспоминаниям современников, Батыево Воронцовы считали особой вотчиной, и старались проводить здесь часть времени. У Ивана Илларионовича и Марии Артемьевны было двое сыновей. Старший - Артемий Иванович (названный в честь знаменитого деда) (1748-1813гг) был действительным тайным советником, сенатором, камергером. Действительным тайным советником, сенатором стал и другой сын - Илларион (1760-1791гг). Насколько часто Воронцовы приезжали сюда, достоверно неизвестно. По некоторым данным, их старший сын Артемий провел детские годы именно в этой усадьбе. Именно он в 1789 г. унаследовал усадьбу Батыево. Артемий Воронцов был женат на Прасковье Фёдоровне Квашниной-Самариной, которая приходилась двоюродной сестрой бабушки Александра Сергеевича Пушкина. Артемий Иванович Воронцов прославился тем, что 8 июня 1799 года стал крестным отцом будущего великого поэта.

Владельцы Рюмины

Артемий Иванович Воронцов создал великолепную усадьбу, но, вероятно, к концу жизни разорился и был вынужден продать имение Батыево, как и некоторые другие имения, например, Вороново.

Подтверждением причины продажи имения – наличия финансовых трудностей – служит тот факт, что дочь Артемия Ивановича Вольнского – Прасковья Артемьевна в 1813г. вышла замуж за тамбовского помещика Александра Ульяновича Тимофеева, сына богатого откупщика. По свидетельству современников, брак совершился по причине совершенно расстроенного состояния графа Воронцова.

Гавриил Васильевич Рюмин (1752-1827)

Следующими владельцами усадьбы более, чем на сто лет, становятся представители одного рода – семьи Рюминых, Павленковых, Поляковых. Установить имена владельцев, степень их родства помогло изучение архивных материалов, содержащихся в Государственном архиве Ивановской области [17]. В ходе выполнения работы были уточнены имена владельцев, установлен неизвестный ранее факт принадлежности Батыева Рюминым и их роль в развитии усадьбы, но также было опровергнуто мнение о приобретении имения И.Г. Бибиковым (как это подается во всех местных краеведческих работах) – подтверждений в архивных материалах не нашлось.

С 1810 по 1822 год имение Батыево принадлежит по несколько лет супругам Рюминым – Гавриилу Васильевичу и Екатерине Ивановне. Усадьба передавалась, вероятно, по экономическим соображениям. Гавриил Васильевич Рюмин - статский советник, откупщик, известный благотворитель, мещанин г. Рязани. Основным местом проживания семьи был г. Рязань, но Г.В. Рюмин как талантливый коммерсант, к концу жизни получивший дворянское звание, начал покупать крестьян нажитые деньги и в Костромской губернии. Г.В. Рюмин показал себя хорошим хозяйственником, снабжал крестьян землей в достаточном количестве, назначаемый им оброк был невысоким. Сохранились сведения, что Е.И. Рюмина занималась благотворительностью не только в Рязанской губернии, но и в приобретенном имении Батыево: оказывала помощь в обучении крестьянских детей сельца Батыево, жертвовала деньги на содержание и ремонт Введенского храма села Филисово. Таким образом, при Рюминых была обеспечена преемственность традиций и позитивная динамика развития усадьбы Батыево.

Главный дом

Царствование Петра III ознаменовалось принятием знаменитого «Манифеста о вольности дворянства» 18 февраля 1762 года. Дворяне получали право нигде не служить и свободно распоряжаться своим временем. Многие представители благородного сословия тут же оставили службу, чтобы вплотную заняться обустройством своих имений. Усадьбное строительство по всей стране приобретает небывалый размах. Эпоха Екатерины II становится «золотым веком» русской усадьбы. Воспользовавшись Манифестом, Иван Илларионович Воронцов так же, как и многие, подал в отставку.

Многочисленные имения Ивана Илларионовича Воронцова были разбросаны по разным губерниям и уездам России. Самым ценным он считал подмосковное Вороново, приданое жены. Его основное внимание было поглощено обустройством именно этой усадьбы. Вместе с тем, не будучи стесненным в то время в средствах, граф организовал строительство усадебных комплексов и в других своих имениях. Батыево также вошло в их число. Одержимый страстью к строительству, Воронцов затевает в Батыево возведение новой усадьбы. Подтверждением служат «Записки графа М.Д. Бутурлина», правнука И.И. Воронцова, в которых он описывает строительство новых усадебных домов и обустройство усадеб прадедом, в том числе и Батыева [18]. Автор проекта усадьбы документально не известен. Но есть предположение, что это Карл Иванович Бланк (1728—1793гг). Карл Иванович работал на Воронцова много лет, и все его усадьбы

УСАДЬБА БАТЬЕВО

имеют сходные черты, в частности усадьба Белкино (Калужская область), автором проекта которой специалисты также считают архитектора К. Бланка, является практически копией батыевского дома. Кроме этого довода, ещё ряд обстоятельств выдвигает в качестве главной кандидатуры московского архитектора Карла Ивановича Бланка. Во-первых, И.И. Воронцов часто прибегал к услугам К. Бланка, во-вторых, они были соседями в Москве, в-третьих, К. Бланк был сыном петербургского архитектора И. Бланка, семья которого по делу Вольтынского была сослана. Поэтому такое сотрудничество могло быть своеобразным долгом памяти.

Так же, как и в Белкино, при Воронцове в Батыево был построен главный дом, другие хозяйственные строения. Перед главным домом был разбит партер, посажены липовые и березовые аллеи.

Дом разместился на высоком плато в старинном парке. Главная ось дома была параллельна руслу реки Галочка. Дом представляет собой крупное трехэтажное здание с лаконичным декором в стиле классицизма, характерного для усадебного строительства рубежа XVIII-XIX веков.

Главный фасад с пилястровым портиком был ориентирован на восток в парк. К западу от дома, к реке располагался одноэтажный служебный корпус и здание конюшни [19, с. 286]. От дома, расположенного на довольно высоком холме, далеко просматриваются окружающие пейзажи.

Возведенный Воронцовым великолепный трехэтажный каменный дом имел монолитный, почти кубический объем. Здание почти квадратное в плане. Крыша – четырехскатная по наклонным стропилам. Строгий лаконизм внешнего убранства создавал впечатление благородной простоты и монументальности. Выразительность оформления фасадов достигалось за счет применения рельефной облицовки, пилястров, портиков. Нижний этаж, отделенный выступающим карнизом (горизонтальной тягой), был покрыт рустовой полностью, что усиливало ощущение массивности здания. Углы здания также были выделены рустом.

На лицевой стороне, обращенной на восток в парк, можно четко выделить три части: центральная часть, в которой размещались парадные помещения, была украшена четырьмя пилястрами на высоте второго и третьего этажей. Пилястровый ионический портик увенчан антаблементом и треугольным фронтоном с арочным оконным фронтоном. Он имеет вполне характерный для эпохи классицизма архитектурный облик, с трехчастной структурой в плане, композиционным выделением центральной части и размещением в ней парадных помещений, выделением помещений второго этажа, как наиболее парадных. Фронтон был украшен рельефным графским

гербом рода Воронцовых. Углы дома в пределах 2-ого и 3-его этажей акцентированы рустованными пилястрами. Оконные проемы во всех этажах – прямоугольные. В первом рустованном этаже окна с тремя замковыми камнями. Окна второго этажа между пилястрами украшены сандриками, а лучковый проем в тимпане – замковым камнем.

Дом был оштукатурен. Игра света и тени придавала фасадам видимость дворцовой роскоши. Этот эффект еще более усиливала окраска в классической бело-золотистой гамме. Главный вход был устроен в правой стороне центральной части.

В результате археологического вскрытия [20] придомового пространства были обнаружены фундаментные основания двух утраченных террас, выходивших на парадный двор и в парк. Благодаря этому имеется возможность реконструкции видов фасадов здания в первоначальном виде.

На данный момент здание в аварийном состоянии, лицевая часть здания обрушилась. Деревянные перекрытия практически полностью рухнули. Уцелели лишь лестничные башни, поломанные изразцовые печи, стальные ниши, в которых раньше стояли мраморные статуи и напольные часы, а также часть внешней отделки.

Сегодня трудно представить былое великолепие дома-дворца в Батыево. От роскошной обстановки не сохранилось ничего, но изящество архитектурных линий и остатки лепнины фасада и внутренних интерьеров дают хотя бы отдаленное представление о былой красоте. Документальных свидетельств о внутреннем убранстве барского дома практически не осталось, но внешнее сходство, общие черты архитектурного стиля, плана с усадьбой Воронцовых Белкино дают основания при анализе и реконструкции внутреннего устройства барского дома частично опираться на сведения, сохранившиеся по усадьбе под Обнинском. План парадных и служебных комнат удалось отыскать в издании «Свод памятников истории и культуры России. Ивановская область», а проверить правильность благодаря составленным схемам выпускниками нашей школы в начале 2000-х гг, когда ещё можно было войти в здание. С некоторым риском до сентября 2016 г. можно было попытаться подняться на третий этаж и даже выше – на чердак старинного здания. Через выбитые окна, в которых свистит ветер, можно было рассмотреть золото куполов церкви соседнего села Филисова. Верхние этажи занимали господские покои. Ныне от них почти ничего не осталось.

Жизнь в усадьбе четко делилась на парадную и повседневную. Соответственно делились и жилые помещения. Иными словами, в усадебном доме были жилая, парадная и хозяйственная (служебная) части. Они имели разную площадь и располагались тоже по-разному.

Два одинаковых входа на продольных фасадах вели в узкий поперечный коридор, в западной части которого располагалась черная лестница. Главная трехмаршевая лестница находится у противоположного фасада, в примыкающем к коридору вестибюле, на одной оси с двумя гостинными залами (по центру здания). Вдоль торцовых фасадов располагаются по 3 комнаты разных размеров, связанные между собой дверными проемами. Интересны скругленные углы центральной гостиной и полукруглые ниши в западных углах вестибюля. На первом этаже Воронцов сделала необычный сводчатый потолок, характерный для древнерусских палат, опирающийся на арку

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Под помещениями первого этажа располагался сводчатый подвал. Большинство помещений первого этажа перекрыты коробовыми, лотковыми и сомкнутыми сводами, с распалубками над оконными и дверными проемами. На верхних этажах перекрытия плоские.

Интерьеры второго этажа более высокие и парадные. Планировка верхних этажей близка нижнему, более высокие парадные комнаты второго этажа связаны анфиладно. Благодаря этому создавалась сквозная перспектива, а окна с видом на парк усиливали впечатление наполненности светом и связи с природой. Номенклатура парадных комнат сохранилась практически полностью: была зала - большая комната для танцев и карточной игры, которую также использовали как столовую, и гостиная, по функции близкая к современной. Возможно, стены зала были украшены фресками, музыкальными эмблемами и орнаментами, а на плафоне купольного потолка - мифологический сюжет (такое украшение было в усадьбе Белкино). Основания так утверждать дают данные археологической разведки. Удивительно, но здесь под слоем штукатурки, в ходе предварительных работ были обнаружены росписи стен, изображавшие воинскую атрибутику и другие символические композиции. Анфиладу продолжала светлая просторная гостиная, откуда открывался великолепный вид на парк. Главной роскошью в помещениях парадной анфилады были наборные паркеты. Детали их орнамента были набраны из пластин ценных пород дерева, отличающихся по цвету и фактуре, но даже до начала XX в. паркет не сохранился. Прежде главный зал батыевского дома украшали семейные портреты Воронцовых и их ближайших родственников. Центральное место занимали творения выдающегося художника Федора Рокотова, который написал парадные портреты графа Ивана Илларионовича, его супруги графини Марии Артемьевны и детей. Есть основания полагать, что если не сами подлинники, то копии портретов украшали интерьеры Батыевской усадьбы.

Кроме этих комнат были и жилые, располагались они на третьем этаже здания. Комнаты были небольшими по площади, просто обставленными. По тем временам обстановка считалась весьма скромной, поскольку усадьба предназначалась не для торжественных приемов, а для спокойного уединения в деревне. Как можно предположить, большая часть мебели в особняке была изготовлена крепостными мастерами из местных пород деревьев.

Обязательными были буфеты-горки, на которых выставляли изделия и посуду из фарфора и стекла. Особое место в русских столовых принадлежало фарфору. Он выполнял не столько бытовую, сколько представительскую функцию - говорил о богатстве и вкусе хозяина. Потому хороший фарфор специально доставали и коллекционировали. Этот вывод подтверждается данными археологического изыскания 2004 г. Было заложено несколько раскопов и шурфов в разных частях усадебной территории. В результате получена внушительная коллекция фрагментов керамической, фарфоровой и стеклянной посуды XVIII - начала XX веков, печных изразцов того же периода, различных предметов бытового и хозяйственного назначения.

Отопление в помещениях было печное, до середины XX в. печи не только сохранились, но и функционировали, что свидетельствует о том, что хозяева могли не только летнее, но и зимнее время года проводить в усадьбе.

Интеллектуальным и хозяйственным центром повседневной жизни усадьбы был кабинет. Но обставлен он был скромно дубовой мебелью с неброской обивкой, секретером, конторкой. Украшений в кабинете было очень мало, но можно с большой степенью вероятности предположить, что в усадьбе была библиотека - либо в кабинете

хозяина, либо под нее было выделено особое помещение.

С уверенностью можно утверждать, что в интерьере присутствовали иконы, лампы - Воронцовы чтит традиции веры, заботились о Филисовском храме. Введенская (летняя) церковь с.Филисово целиком построена в 1766 г. на средства Ивана Илларионовича Воронцова [19, с. 288].

Рюмины, вступившие во владение Батыевской усадьбой после 1810 г., очевидно, внесли свой вклад как в формирование облика главного дома, так и садово-паркового комплекса. Но, будучи просвещенными людьми и известными меценатами, они во многом поддержали традиции, заложенные Воронцовыми, и обеспечили дальнейшее обустройство имения и его развитие.

Суммируя вышесказанное, приходим к выводам, что Батыевский особняк относился к числу характерных памятников раннего классицизма. В первой половине XIX столетия в главном доме усадьбы Батыево наличествовал установившийся набор помещений: парадные, жилые и хозяйственные. Жилые комнаты сделаны меньшими по размеру - они должны были быть теплыми зимой и удобными для жизни. Объединял усадебные постройки ряд обязательных требований: приспособленность для повседневной жизни, практичность, максимально эффективное использование жилой и хозяйственной площади дома, дешевые местные строительные материалы.

Садово-парковый комплекс

В XVII-XIX вв. сложился тип помещичьей усадьбы (барский дом, обслуживающие постройки, парк, церковь и т. д.). Особенностью русской усадебной культуры является то, что пейзажный сад и усадьба были связаны с духовным миром человека. В русском сознании дворянская усадьба была понятием духовным. Постараемся доказать это на примере усадьбы Батыево.

Состав и структуру усадебного садово-паркового комплекса Батыево во многом определяют природные составляющие ландшафта - рельеф, водная система и зелёный массив. Для строительства усадьбы был выбран комбинированный рельеф, представлявший собой сочетание ровной местности и склона. Предпочтение отдано площадке на берегу реки, при наличии естественных водоемов - прудов по направлению к северу от господского дома. Пространственную основу садово-паркового комплекса составляли лесные массивы, поля и луга. Это природное окружение было сохранено как естественное обрамление. Возведенная в наиболее живописном месте владений Воронцовых усадьба Батыево радовала глаз умелым сочетанием природного и рукотворного.

Усадьба расположена на правом берегу небольшой реки Галочка, откуда открывается живописный вид на усадьбу, а от дома, расположенного на довольно высоком холме, далеко просматриваются окружающие пейзажи. Главный дом, являвшийся композиционным центром усадьбы, располагался на пересечении главных осей усадебного парка. Окна залы и гостиных выходили в сад и парк.

Территория усадьбы вытянута вдоль реки и состоит из двух частей: восточной - парадной и западной - хозяйственной. В первой из них на самом высоком месте стоит усадебный дом, перед восточным фасадом которого был устроен регулярный парк (приложение № 10). Перед его северо-восточным фасадом располагался обширный партер, некогда украшенный цветниками. Хозяйственная часть отделена от парадной частично сохранившейся липовой аллеей, ведущей к реке. Она служила основным въездом в усадьбу. Ещё одна липовая аллея, параллельная первой, но более широкая, служила основным въездом в усадьбу с юга. Она проходит по территории бывшего хозяйственного двора. С западной стороны к усадьбе вела березовая аллея, фиксирующая развилку дорог и ось, на которой расположен главный дом.

Началом истории благоустройства территории можно считать первую половину XVIII века, когда при А.П.Вольнском были расширены старые пруды на реке Галочка. Тогда они были невелики, имели простые овальные очертания и служили для разведения рыбы. Созданные искусственные формы рельефа требовали постоянного ухода, который осуществлялся крепостными крестьянами. Например,

УСАДЬБА БАТЬЕВО

пруды чистились раз в 10-15 лет: спускали воду, убирали накопившийся ил и использовали его в качестве удобрения.

Приусадебный парк, состоявший из двух частей - регулярной и пейзажной, начал формироваться во второй половине XVIII в. при И.И.Воронцове, окончательно сформировался в первой четверти XIX века. С этого времени до сегодняшних дней сохранился сильно вырубленный парк, каскад из двух прудов, едва просматривающиеся аллеи. Для создания парка в усадьбе проводили работы по преобразованию исходного ландшафта. Наиболее масштабными мероприятиями, связанными с рельефом и водной системой, было создание запруд на реке и расширение котлованов для прудов и проток. Зелёный массив усадьбы формировался посадками деревьев основных (неэкзотических) для региона пород и кустарников. Наиболее ранние древесные насаждения парка представлены липой мелколистной (250-230 лет), которые и задавали каркас парковой структуры. Из других древесных насаждений в парке сохранились берёза бородавчатая, липовенница сибирская, ель обыкновенная.

В настоящее время к усадебному дому с восточной стороны примыкают остатки регулярного липового парка. В прежние времена кроны лип формировались регулярной стрижкой, которую прекратили около ста лет назад, но многочисленные изгибы и развилки крупных ветвей и стволов, распадающиеся примерно на одной высоте, убедительно свидетельствуют о том, что эти деревья когда-то стригли. Встречаются отдельные липовенницы. В настоящее время планировка этой части парка плохо просматривается.

Вероятно, первоначальный вариант парка включал геометрическую сеть аллей. Структура прогулочных дорожек формировалась аллеями, прогулочными дорогами и маршрутами, видовыми и простыми дорожками, тропинками, просеками. Позднее регулярность была частично нарушена и парк приобрел вид естественной рощи, массив которой пересекали изгибающиеся дорожки, перетекающие одна в другую, соединяющие между собой целую сеть полей и лужаек. Появились прогулочные аллеи, замысловатые изгибы которых более напоминали широкие тропы, подчеркивающие особенности рельефа. Основные аллеи выводили на видовые точки ландшафта. Анализ мест их расположения привел к выводу, что важную роль при создании парка играли аллеи: они помогали ориентироваться в усадебном комплексе, направляли внимание человека на архитектурные сооружения - павильоны, беседки, водоемы. С них открывались дали необычных пространств, столь любимых русским человеком: вид на поля, перелески, деревню Слободка, село Филсово с золочеными куполами храмов. Справедливо отметил в одном из телевизионных интервью Д.С. Лихачёв, что «русская усадьба — ворота в природу».

Бывшие жители д. Слободка [21] вспоминают, что ещё в послевоенный период в парке было множество гигантских исполинов-липы и елей. В частности, ещё в 2011 г. было несколько крупных экземпляров, их застали и сумели запечатлеть старшеклассники нашей школы. Один экземпляр липы имел окружность в 5 метров (504 см). К сожалению, к лету 2016 г. это дерево погибло, в нем вырезали отверстия, вероятно, искали клая.

В процессе обследования парка был выявлен ассортимент исторических травянистых и кустарниковых парковых насаждений – среди них акация желтая, роза, сирень обыкновенная, сирень венгерская, земляника мускусная, гвоздика бородачатая, маргаритки. Из наиболее ранних высаженных в парке цветочных культур до нашего времени в одичавшем виде сохранилась липия саранка или «царские кудри» – растение, чаще всего встречающееся в парках, заложенных в XVIII – первой четверти XIX вв. К столь же древним парковым травянистым интродуcentам следует отнести также бутень ароматный (душистый). Траву для партера по легенде выписывали из Англии, где российское посольство возглавлял дед Романа Илларионовича Воронцова, брата владельца усадьбы.

Из произведений русских классиков известно, что сам парк и сад в контексте дворянской усадебной культуры - это символ райского сада. Каждое дерево в нем служило символом: березы - устойчивый образ родины, благоухание лип в подъезданных аллеях – напоминание о райском эфире, акация служила символом бессмертия души. Ассортимент насаждений в парке усадьбы Батыево косвенно может подтверждать высказанную идею.

Таким образом проходило формирование культурного ландшафта усадьбы Батыево, под которым понимаем конкретную территорию с определенными природными условиями, в течение длительного времени осваиваемую человеком, изменившим ее в результате своей хозяйственной, социальной и интеллектуально-духовной деятельности. Пространство культурного ландшафта всегда наполнено символами и смыслом.

Ландшафтный парк (пейзажный и регулярный) имел площадь около 5,5 га, представляя собой единый пейзажный район, сформированный на основе крупной поляны. Довольно обширный по площади парк был окружен по периметру распростиранной в XVII-XVIII веках, а в отдельных случаях использовавшейся и в начале XIX столетия внешней парковой оградой «ах-ах». Эта ограда представляла собой неглубокий ров, вынутая земля из которого укладывалась в виде небольших валиков по одной или обеим его сторонам. Деревянный частокол помещался на дне рва, благодаря чему оставался зрительно незаметным для гуляющих по парку и не перекрывал внешние виды. Название этой тип ограды получал от восхищенного возгласа (ах-ах!) вызываемого неожиданным раскрытием величественного вида из парка или испуганного внезапным обнаружением под ногами неожиданного препятствия. Остатки парковой ограды были обнаружены во время студенческой экспедиции под руководством кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории Ивановского государственного университета Е.Л. Костылевой и вице-президента Национального фонда «Возрождение русской усадьбы» Д.Б. Ойнаса в 2004 г. В ходе работ были произведены обмеры комплекса, составлен подробный топоплан территории усадьбы. Определены места расположения утраченных служебных, хозяйственных и парковых строений комплекса усадьбы – 4 жилых и служебных флигелей, конюшни XVIII- начала XIX в., конюшни 2-й половины XIX – начала XX в., хозяйственное строение, беседка, парковый павильон. В ходе шурфовок территории усадьбы обследована структура покрытий парковых дорожек, площадок и парадного партера.

В усадебном парке было немало романтических уголков. Все должно было способствовать душевному упокоению и увеселению хозяев. Различные парковые сооружения устанавливались в ключевых точках парка, места расположения двух из которых – беседки и паркового павильона, нам удалось определить. Павильон стоял в глубине парка и к нему сходило несколько дорожек и аллей. Беседка располагалась на южной границе парка на невысоком насыпном холмике и представляла собой небольшую ротонду. Из нее открывались перспективы окружающих пейзажей, и можно было любоваться окрестностями и наблюдать за подъезжающими к усадьбе экипажами гостей.

Деревня Слободка, расположенная на противоположном берегу реки, за прудами, представляет собой тоже своеобразный элемент усадебного комплекса. При строительстве усадьбы ее планировка была изменена. Прежде компактно расположенную застройку деревни вытянули в одну линию и дома развернули фасадами на пруды и усадьбу. Таким образом, была как бы создана декорация, задний план для зрителя, находящегося в усадьбе. Милые деревенские домики, рабочая суета крестьян на противоположном берегу радовали глаз романтически настроенного наблюдателя.

Сад располагался с южной стороны дома, на склоне, хорошо освещаемом солнцем – положение сада было выбрано оптимальным с точки зрения выращивания культур и не нарушало эстетичности вида из окон дома. Остатки сада – отдельные плодовые деревья в одичавшем виде (яблони, вишни, кусты смородины) нами обнаружены именно на южной стороне усадьбы. Вероятно, местоположение сада оставалось неизменным с XVIII века.

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Парк усадьбы Батыево был тесно связан с жизнью своих владельцев, своеобразен, нес в себе особенности вкусов, взглядов своих создателей – Воронцовых и продолжателей традиций – Рюминых. В ходе истории культура усадебный парк также изменялся – от замкнутости и закрытости позднего Средневековья к демонстративности и представительности века Просвещения. Это нашло свое выражение в композиционном построении и интерьерах усадьбы. В зависимости от взглядов, вкусов исторической эпохи усадебный парк также изменялся. В XVIII веке преобладали так называемые «французские парки». В основе плана здесь лежала четкая геометрическая система расположения аллей. Именно такой парк разбил и начал формировать в 1770-90-х г.г. граф И.И.Воронцов. В конце XVIII – начале XIX века появляются пейзажные парки (английские), в них вносится романтическая черта, их фоном служит естественный окружающий ландшафт. Планировка парка претерпевает изменения – добавляется пейзажная зона, регулярная часть частично нарушается, парк приобретает вид естественной рощи, то есть парк начинает сочетать в себе элементы регулярных и пейзажных парков. Такой парк ориентировал на единенное размышление и философствование. Формирование такого паркового комплекса шло при следующих владельцах – А.И. Воронцове, Рюминых. Постепенно пейзажная часть парка, которая собственно и определяла стиль жизни обитателей усадьбы, получала все возрастающее значение. Таким образом, усадебно-парковый комплекс был связан с формированием самосознания личности, с духовным миром человека, его духовным складом.

Усадебное строительство в Батыево в XVIII—XIX веках было существенным фактором преобразования природы на локальном уровне. Изменение всех природных компонентов в усадьбе шло по пути увеличения природного разнообразия. Последовательные преобразования ландшафта переводили природный ландшафт в культурный.

Хозяйственные постройки

Структуру окружающего ландшафта составляют как природные (рельеф, естественные водные источники, лесные массивы и открытые пространства), так и различные хозяйственные компоненты (дороги, отдельные постройки, поселения, сельскохозяйственные и лесные угодья). Все эти составляющие задавали характер размещения и планировки внутрисадебной территории, границы усадебно-паркового комплекса.

Результаты археологических раскопок, воспоминания местных жителей дают возможность определения объемов и мест расположения утраченных служебных и хозяйственных строений комплекса усадьбы Батыево.

Со стороны западного фасада дома располагался хозяйственный двор усадьбы. Шурфы на дворе позволили выявить не существующие в настоящее время четыре жилых и служебных флигелей, два хозяйственных строения, которые компактной группой располагались с северо-западной стороны главного дома (приложение № 14). Флигели вместе с главным домом образовывали каре хозяйственного двора. Хозяйственные строения, развивая и поддерживая одну из главных композиционных осей комплекса усадьбы, обозначали въезд на двор со стороны дороги, подходившей в Батыево из торгового села Родников. Эта дорога, идущая через суходольные дуга долины реки Возополь, когда-то имела трехрядную обсаду березой, так что путешественник, направляющийся в Батыево, на протяжении полутора верст был укрыт от солнца и ветров плотной зеленой стеной. Именно на этот двор подъезжали экипажи хозяев и гостей, чтобы, освободившись от седоков, отправиться на временную стоянку в конюшни и каретник.

Места расположения конюшен XVIII – начала XIX в. удалось обнаружить значительно южнее хозяйственного двора, где для

содержания лошадей была организована специальная территория – «левада», плотно обсаженная по периметру липами. Здесь, рядом с конюшнями выгуливались в относительной свободе породистые лошади Воронцовых, а затем Рюминых, Павленковых и Поляковых. Но к середине XIX века эти конюшни пришли в негодность, и новые владельцы усадьбы (Павленковы) решили соорудить их на новом месте, гораздо ближе к дому, к западу от хозяйственного двора, в сторону реки, вдоль дороги, соединяющей усадьбу с деревней Слободкой и селом Филаново.

Наиболее распространенным видом хозяйственной деятельности в Батыево в конце XVIII-XIX в.в. являлось выращивание различных зерновых культур на продажу. Значительную часть доходов Батыевской усадьбы приносило производство и продажа зерновых культур, засевалось сразу несколько видов в различных пропорциях – в основном рожь, пшеница, овес. С середины XIX в. у владельцев усадьбы появилась отчетливая тенденция к расширению площади запашек. Выращивание таких сельскохозяйственных культур, как просо, лен, горох, чечевица, было незначительным по объемам и производилось для собственного потребления. Садоводство продолжило существование в течение XIX века, но плодовые и ягодные культуры выращивались для собственного потребления, так как вследствие климатических условий (поздние весенние заморозки, в отдельные зимние периоды суровые морозы, непродолжительное лето) садоводство не приносило особой доходности. Разведение огородных культур также не служило источником доходов, выращивание огородных культур происходило для собственных нужд. Наиболее распространенными овощными культурами в данный период были капуста, лук, чеснок, редька, огурцы, свекла. Со второй половины XIX в. расширяются площади под посадки картофеля, вероятно, это связано со строительством спиртовых заводов в Юрьевском уезде, то есть вероятны поставки этой культуры. Такие промыслы, как пчеловодство и рыболовство, были малозначительны в общем объеме хозяйствования. Рыболовство в Батыево в XIX в. не было выгодным промыслом ввиду небольшой территории прудов, хотя оба пруда по-прежнему использовались для разведения отдельных видов рыбы. Особой статьей доходов усадьбы Батыево в XIX в. (уже при новых хозяевах Павленковых) становится разведение лошадей.

Основные тенденции преобразования природного ландшафта в культурный выражаются в выполнении ландшафтом утилитарных функций (планирование территории усадьбы для ведения хозяйства и обеспечения владельцев продуктами питания), обустройстве пейзажа усадебно-паркового комплекса и окружающей его территории: разбивка парка и организация его территории способствовала увеличению биоразнообразия растительного покрова и отвечала запросам эстетического восприятия пейзажа, то есть чередования открытых и засаженных закрытых пространств.

Усадьба в русской культуре – это не просто архитектурный ансамбль, не просто особый вид поселения, а явление гораздо более широкого смысла. Это синтез архитектуры, культуры, природы, экономики. Для русских дворян идеальная реальность воплощалась в их родовых усадьбах, так, как это было для хозяев усадьбы Батыево графов Воронцовых, дворян Рюминых. Создать необыкновенный, гармоничный мир было главной задачей усадебного строительства. Мир этот имел свои традиции, переходящие из поколения в поколение, особый стиль поведения домочадцев, стиль жизни. Личность хозяина накладывала на семейное гнездо неизгладимый отпечаток, его вкусы определяли облик и внутренний дух усадьбы. Пример усадьбы Батыево подтверждает, что дворянская усадьба – это особый символ истории исконного бытия России. Она давала своему владельцу и свободу воли, и свободу личности, и свободу творчества. С ее помощью дворянин был заодно и с народом, прекрасно зная его жизнь, и с природой. На огромных российских просторах тысячи усадеб образовывали своеобразный «скелет» жизни общества, а усадьба Батыево являлась неотъемлемой составляющей общего культурного процесса России того времени.

УСАДЬБА БАТЬЕВОВО

Усадьба Батыево в период с 1825 г. по 1918 г.

С 1822 года владелицей усадьбы Батыево значится жена генерала, дочь действительного статского советника Рязанской губернии Надежда Гавриловна Павленкова, урожденная Рюмина (1805-1863 г.г.). Она получает усадьбу Батыево в качестве приданого от родителей Гавриила Васильевича и Екатерины Ивановны Рюминых. Её муж Емельян Осипович Павленков, который и стал фактическим хозяином усадьбы, происходил из дворян Полтавской губернии, участвовал во всех военных компаниях с 1806 г., отличился в войне 1812 г. Состоял при главнокомандующем армией графе Витгенштейне и в 1814 г. занимал должность дежурного генерала армии, причем за отличия в сражениях награжден несколькими орденами. Дослужился до чина генерал-лейтенанта. У Емельяна Осиповича и Надежды Гавриловны Павленковых было двое сыновей и дочь. Сын Гавриил (1824-1892гг) унаследовал усадьбу Батыево.

Гавриил Емельянович Павленков (1824-1892), генерал-майор, предводитель дворянства Рязанского уезда, был женат на Елизавете Андреевне Берс (1843-1919). Е.А.Берс являлась старшей сестрой Софьи Андреевны Берс (жены А.Н. Толстого). Заметим, что роль Е.А. Павленковой-Берс в жизни Льва Толстого была очень значительна. Известно, что Елизавета Берс была прототипом Веры Ростовоной, героини романа «Война и мир».

Владел Г.Е. Павленков усадьбой Батыево до 1891 г. Павленковы в основном жили в родовом имении Ходынино под Рязанью, и здесь, видимо, бывал редко. Владелец соседней усадьбы Орехово, драматург и писатель А.А.Потехин, писал об усадьбе как «давно необитаемой владельцами». Именно в это время писатель, посетив усадебный дом в Батыеве, нашел там архив князя Артемия Петровича Вольнского и впоследствии передал его в хранилище историка Погодина.

Подполковник Николай Алексеевич Поляков владел усадьбой Батыево с 1891 г. до революции 1917г. Благодаря архивным изысканиям удалось выяснить, что Н.А. Поляков являлся близким родственником бывшего владельца усадьбы – племянником Гавриила Емельяновича Павленкова, сыном сестры – Екатерины Емельяновны Павленковой, которая вышла замуж за рязанского дворянина Алексея Спиридоновича Полякова. Других достоверных сведений о помещиках Поляковых получить не удалось [17].

После 1861 года произошли коренные изменения в российской действительности, в социально-экономическом и политическом развитии Российского государства, что внесло глубокие изменения и в атмосферу бывшего поместного хозяйства России уходящая в прошлое. Менялся и социальный статус владельца. Процесс отмены крепостного права в усадьбе Батыево проходил не одномоментно, шел постепенно, с улаживанием споров и согласованием передаваемых земель крестьянскому обществу владельцем Г.Е. Павленковым. Об этом свидетельствует архивный документ «Дело об утверждении уставной грамоты крестьянам села Батыева помещиком Г.Е. Павленковым», который охватывает период с декабря 1861 г. по август 1888 г. [22]. Этот архивный документ свидетельствует, что помещик во многом шел навстречу пожеланиям крестьян, передал пахотные земли, сенокосы, выгонные земли, которые просили крестьяне.

В поэтически сложившийся образ дворянской усадьбы вносятся элементы новой культуры – мецанской, купеческой, буржуазной. Пошатнувшиеся финансовые дела заставляли хозяев расставаться с красотой и романтизмом векового парка. Старинная барская усадьба перестраивалась, приспособлялась под экономические потребности. Хозяева ищут иные источники дохода. Кроме доходов, приносимых усадьбой Батыево, Г.Е. Павленков в 1878 г. с целью получения прибыли открывает в соседнем селе Филисово питейное заведение, строит торговые заведения на главной площади села. В 90-е г.г. недалеко от усадьбы Поляковыми был устроен химический завод по сухой перегонке древесины. Это заведение начало приносить основной доход. Но развитие этой отрасли потребовало заготовки древесины, которую добывали здесь же, в имении Батыево. Эти лесозаготовки послужили началом сведения лесов в Филисовской волости. Во второй половине XIX в. при Павленковых и Поляковых одной из доходных статей становится разведение чистокровных лошадей. Для обеспечения потребностей коневодства перестраиваются конюшни, левады. Вероятно, одной из весомых причин приобретения усадьбы Батыево А.Н.Поляковым было наличие материальной базы для коневодства: в своем рязанском имении Поляковы имели конный завод рысистых и упряжных пород. Кроме того, Поляковы применяли прогрессивные методы полеводства, и их образцовые поля служили примером для местных крестьян-земледельцев. Таким образом, вступление страны в развитые капиталистические отношения изменило статус помещика на статус капиталиста, а усадьба к началу XX века окончательно потеряла статус «родового гнезда», став местом развития хозяйства и получения прибыли.

Советский период

Завершающей страницей истории усадебной культуры России, когда утратились последние черты русской дворянской усадьбы, стал 1918 год. Дворянская усадебная культура как самобытное многомерное явление была уничтожена. Все это ярко видно на примере усадьбы Батыево.

В 1918 году усадьба была национализирована, в 1919 году на базе её был организован совхоз «Батыево», управляющим которого назначили агронома И.В.Чистовского. В национализированном хозяйстве имелось: один трактор, 160 десятин угодий, около 30 голов крупного рогатого скота ярославской породы и несколько лошадей. В 1930 году, в период развернувшейся коллективизации, постановлением Ивановского губернского исполкома совхоз «Батыево» был укрупнен и назван «Светочем» [23].

В усадебном доме в годы Гражданской войны размещался принятый для беженцев детей и сирот, затем после ремонта здания, пережившего ряд погромов, в нем разместилась школа 1-ой ступени, затем Филисовская средняя школа, просуществовавшая здесь до 13 января 1986 года, когда из-за ветхости дома-аворца школа переехала в новое здание, построенное в селе Филисове. Интерьеры здания были сильно искажены, парк подвергся частичной вырубке. Опустевший дом-усадьба, хотя и остался под охраной сторожа, стал быстро разрушаться.

По инициативе Родниковского районного комитета охраны природы усадьба была зарегистрирована как историко-ботанический памятник и взята под охрану. Территория его предоставлена Родниковскому ботаническому саду для посадок в качестве филиала. В парке было высажено более 200 сибирских кедров, туи, кипарисовики и другие редкие растения. После ухода сторожа с работы в связи с переездом в другую область, дом подвергся разграблению. Новые посадки почти полностью украдены. При ревизии памятников природы в Ивановской области в марте 2002 г. усадьба Батыево по неизвестной причине была исключена из списка охраняемых территорий.

В 2004 году усадьба была выкуплена в собственность предпринимателем А.А. Смирновым, планировавшим проведение реконструкции усадебного комплекса и устройство на его базе туристско-рекреационного центра. Именно по инициативе предпринимателя в июле 2004 г. в Батыево была проведена археологическая разведка. Возможно, результаты разведки его разочаровали, возможно, не имелось достаточных денежных средств, но больше Алексей Смирнов в усадьбе не появлялся. Летом 2016 г. стены барского дома начали обваливаться, восстановление дома стало невозможным.

За годы расцвета, существования и упадка усадьба Батыево успела обзавестись своими легендами и загадками. Единственный житель, оставшийся в деревне Слободка, В.И.Романов поделился своими соображениями о том, почему предприниматель А.Смирнов не стал восстанавливать усадьбу. Оказывается, существует легенда о кладе из золотых слитков, который Артемий Петрович Вольнский, предчувствуя близкий конец, спрятал на дне одного из батыевских прудов. Информант вспоминает, что молодой предприниматель неоднократно приезжал в Слободку как самую ближайшую деревню к усадьбе Батыево, рассиравивал старожилы о кладе, а затем «натгал технику и попробовал осушить пруды, да только ничего у него не вышло» [24]. Жители деревни Слободка считали, что причиной приобретения барского дома у А.Смирнова было желание найти клад, но обнаружив его, он спонсировал археологическую разведку - с той же целью. Ещё одну легенду «создал» сам предприниматель. Во время экспедиции студентов ИВГУ при проведении фотосъемки помещений батыевского дома Алексей Смирнов обнаружил привидение дамы в длинном платье и широкополом шляпе. Конечно, обнаружил он ее уже при проявке и печати фотоснимков. На одной из фотографий явно проступали очертания женского силуэта, хотя при съемке увидеть его не удалось. Алексей сначала с сомнением отнесся к этому событию, списав силуэт на брак пленки. Но когда ситуация повторилась, стал более серьезно относиться к произошедшему. Студенты-историки легко подхватили слух, в свою очередь начав верить всех, что и на их фотографиях присутствует силуэт призрака. Когда же слух о привидении распространился по округе, местные жители все шумы в старом доме стали приписывать таинственной даме-призраку. Справедливости ради надо заметить, что на наших фотографиях призрак не появился, но наличие фольклорного элемента вокруг батыевского дома мы зафиксировали.

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Заключение

В работе представлен анализ эволюции дворянской усадьбы Батыево на протяжении длительного времени – с начала XVIII в. по 1918 г., и далее кратко – до настоящего времени. Анализ эволюции усадьбы свидетельствует, что её судьба неразрывно связана с историей нашей страны, с судьбами владельцев. Гипотеза, выдвинутая в начале работы, подтверждена: комплексное изучение и анализ обустройства, расцвета и угасания усадьбы Батыево позволил доказать на примере исследованной усадьбы, что это – явление широкого смысла: синтез природы, экономики, культуры.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка дать целостный анализ усадьбы Батыево и проследить её эволюцию в разные исторические периоды существования. В течение исследования проведено архивное изыскание, в ходе которого впервые установлены с высокой степенью вероятности владельцы усадьбы, показана их роль в создании уникального облика усадьбы. Показана история усадебной жизни как единого целого, в котором главная роль принадлежит ее владельцу, определяющему облик усадьбы, что позволяло проследить исторические судьбы одной из сторон бытия русской провинции.

Проведенное исследование подтвердило актуальность темы: подтверждено, что усадьба Батыево несет в себе типичные и уникальные качества, наличие которых объясняется конкретными историко-культурными обстоятельствами жизни провинции, особенностями природы, климата, традиций землепользования, хозяйствования и др. Систематизированные данные об усадьбе Батыево и сведения о её владельцах, объединенные в единое исследование, позволили проследить изменения в усадебном хозяйстве на протяжении более, чем двух столетий до 1918 г.

На протяжении исследуемого периода можно условно выделить два этапа в развитии усадьбы: I этап охватывает XVIII - середину XIX вв., в течение которого развивалась дворянская усадьба; II этап протекал со второй половины XIX в. до 1917 г. и характеризовался преобразованием усадьбы Батыево, изменением её роли, функций.

Как показало проведенное исследование, усадьба была включена в единый процесс экономического развития России, но имела и свои характерные особенности, обусловленные различными факторами – климатическими условиями местности, где она располагалась, отдаленностью от крупных городов, доступностью сухопутных транспортных путей, но полным отсутствием водных. Для повышения доходности имения такие владельцы, как А.П.Вольнский, Воронцовы, как рачительные хозяева изучали и вводили новые методы управления, искали новые экономические и социальные рычаги взаимодействия с крестьянами – подбирали умелых приказчиков и управленцев, составляя им эффективные инструкции, обучали крестьян новым специальностям и разным промыслам, вовлекали их в мелкое промышленное производство, организовывали школы и духовное просвещение населения с привлечением церкви и православной идеологии. Образованность владельцев способствовала быстрому введению новых методов управления и хозяйственных нововведений. К середине XIX в. намечаются признаки постепенного упадка усадьбы как родового гнезда, места проживания и воспитания последующих поколений. Меняется ее модель, она упрощается. Усадьба с обширными парками, прудами, хозяйственными постройками, с огромным домом, рассчитанная на широкий хлебосольный образ жизни и разнообразные занятия для души и ума, на обилие свободных рук и крепостного труда, становится убыточной. Она перестает быть местом постоянного жительства, всё более превращаясь в место приложения и извлечения капитала, с одной стороны, и место отдыха – летнюю дачу – с другой стороны. При владельцах Павленковых, Поляковых также применялись наиболее прогрессивные приемы землепользования, на территории усадьбы шло развитие мелкого промышленного производства (коневодство, перегонка древесины), быстрее осуществлялся переход к товарно-денежным отношениям. В таких формах находило отражение становление капитализма в усадьбе.

Размещение усадьбы Батыево было обусловлено как социально-культурными, так и природными факторами. Усадебно-парковая культура и строительство были направлены на обустройство природного ландшафта с целью выполнения им функций комфортного местожительства, материального жизнеобеспечения владельцев (преимущественно продуктами сельскохозяйственного производства), эстетической привлекательности окружения. На реализацию этих задач были направлены функциональная организация территории усадьбы и приемы трансформации природных компонентов ландшафта. Усадебный комплекс делился на жилую, хозяйственную, позже – производственную и садово-парковую зоны. Выявлено единство композиции усадебного комплекса и окружающего ландшафта, визуальное-пространственная взаимосвязь усадьбы с природным ландшафтом. Структура усадьбы Батыево состояла из

следующих компонентов: главный дом, хозяйственный двор с постройками, парк, сад, пруды, река, уголья. Художественная организация усадебного ландшафта зависела от социально-экономического и политического положения владельца, его вкуса и образования, от уровня профессионального мастерства исполнителей, от особенностей естественных природных условий. Мир усадьбы характеризовался многосторонней связью с землей, природой. Очевидна роль искусства в формировании усадебного ландшафта: архитектурное творчество, садовое и парковое искусство, традиции владельцев как представителей дворянства, местные традиции, религиозные и светские представления об образе вселенной и идеальном месте для проживания и отдыха человека.

В результате проведенного исследования считаем доказанным, что усадьба Батыево – это особый природно-культурный комплекс, размещение которого связано с особенностями ландшафта, структурой территории, который обладал единством сформированности, целостностью, естественностью, красотой.

Личностный фактор – личность владельцев – определил высокий культурный потенциал усадьбы. Усадьба Батыево являлась неотъемлемой составляющей культурного развития Костромской губернии. Наличие исторических памятников, типичности и уникальности опыта преобразования окружающей среды, особенности организации и расположения функциональных зон, связей между базовыми составляющими внутри усадьбы, визуальное единство усадебно-паркового комплекса с окружением указывают на её особую значимость как объекта наследия, для которого верен критерий системного единства. Утрата таких усадебных комплексов, как Батыево, грозит духовным оскудением будущих поколений.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что провинциальная русская усадьба Батыево как культурное наследие включала в себя многофункциональность, заключавшуюся в решении комплексных проблем – хозяйственных, социальных, культурных, бытовых, что было обусловлено укладом жизни владельцев, природными условиями и особенностями эпохи, в течение которых она формировалась, совершенствовалась и исчезала. Пример усадьбы Батыево ярко свидетельствует, что русская дворянская усадьба – одно из самых выдающихся достижений российской цивилизации и ярчайшее явление мировой культуры. Это уникальный сплав русской истории, русской культуры и русской природы.

Очень жаль, что наш район является дотационным, и самостоятельно администрация муниципального района не справится с вопросом восстановления усадьбы Батыево. В последние годы русская родовая усадьба стала предметом пристального внимания. Усадьба осмысливается как некий знак России, символ отечественной культуры. Поэтому повсеместно идет их восстановление, ведь усадьбы – это наше наследие, и изучать их – значит во многом узнавать Россию. Но восстановление такого культурно-исторического наследия России требует многостороннего взаимодействия, объединения многих усилий общественности, властей, бизнеса и науки. Надеюсь, что наше исследовательская работа, выполненная в год столетия Родников, привлечет внимание и к вопросу сохранения усадьбы Батыево.

УСАДЬБА БАТЬЕВО

Список сносок, приведенных в тексте работы:

[1] Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997 г. С. 7.

[2] Государственный архив Ивановской области. Ф.903. Оп. 1,2,3,4.

[3] ГАИО. Ф. 162. Оп.4. Постановления Юрьевецкого уездного земского собрания за 1894, 1895, 1915 гг.

[4] Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Костромская губерния. Сост. Я. Крживоблоцкий. СПб., 1861; Статистический ежегодник Костромской губернии. Лесная текущая статистика. Выпуск I – IX. Кострома. Типография Х.А. Геллина. 1912-1914; Кинешемские земские календари за 1908, 1910, 1911, 1912, 1914, 1916.

[5] Государственный архив Костромской области. Ф. Р - 864.

[6] Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 1884. Оп. 1. Ед. хр. 107, 108, 234, 240.

[7] Государственный архив Костромской области. Ф. 53. Оп. 1. Д. 70-а.

[8] Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX – начало XX века. М., 1969; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. Состав, численность, корпоративная организация. 1861-1904. М., 1979; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. А., 1973 и др.

[9] Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М. 1997; Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. М. 1998; Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI - XX вв. М., УРСС Едиториал, 2001 и др.

[10] Щельковский сборник. Материалы и сообщения по фондам Государственного музея-заповедника А.Н. Островского. Ярославль. Верхне-Волжское книжное издательство. 1973; Горбунов С.В., Любичев Ю.С. Вичуга. Историко-краеведческие очерки. Ярославль. Верхне-Волжское книжное издательство. 1986; Горбунов С.В. Знатоки народного быта. К 160-летию А.А. Потехина // Рабочий край. 1989, 13 июля.

[11] Костромская усадьба. Т.В. Йенсен, И.Ю. Кондратьева, Д.Б.Ойнас, А.И. Сорокин. Кострома. Издательский дом Линия график. 2005.

[12] Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен. Сайт: <http://cheloveknauka.com/russkaya-usadba-kak-kulturno-istoricheskiy-fenomen#ixzz4SiGbsIGq>. Дата обращения: 15.11.2016 г.

[13] В. Сафронов. Доктор Салеев. // «Родниковский рабочий», 2002, 17 мая.

[14] Источники: <http://www.liveinternet.ru>. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post32016028>. Дата обращения: 17.12.2016 г.

[15] Источники: <http://www.liveinternet.ru>. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post32277507>. Дата обращения: 17.12.2016 г.

[16] Баделин В.И. Люди и легенды Верхневолжья. Иваново. 1990 г.; Пастухов В.В. Села Родниковского района. Родники, 2007; Сафронов В.А. Родники. Родники, 2008.

[17] Владельцы усадьбы Батьево установлены на основании документов, находящихся в Государственном архиве Ивановской области: ф. 162, оп.2, д. 18; ф. 162, оп. 3, д. 3; ф. 162, оп. 3, д. 38; ф. 162, оп.3, д. 39; ф. 932, оп.1, д. 20; ф. 932, оп.1, д. 122; ф. 981, оп.1, д.3; ф. 1031, оп. 10, д. 82 («Ведомости о количестве земель, поступившим в надел крестьянам по уставным грамотам», «Ведомости взимания земских сборов с владельцев недвижимых имуществ», «Списки владельцев недвижимых имуществ и земли с обозначением угодий», «Книги записи раскладки земских сборов с земель крестьянских обществ», «Дело об утверждении уставной грамоты крестьянам Филисовского сельского общества помещика Г.Е.Павленкова», «Дело об утверждении уставной грамоты крестьянам села Батьева помещиком Г.Е.Павленковым», «Ведомость о количестве земель, поступивших в надел крестьянам по уставным грамотам», «Ведомости о сборе средств на содержание штата губернии и сведения о помещичьих владениях по Юрьевецкому уезду», «Метрические книги Введенской церкви с.Филисово Юрьевецкого уезда»).

[18] Записки графа М.Д. Бутурлина. // «Русский архив», 1897. Т. 5. С. 223.

[19] Известия императорской археологической комиссии. СПб. 1909. Т. 31.

[20] Материалы археологической экспедиции Ивановского государственного университета 2004 г. Архив ИвГУ.

[21] Воспоминания В.Г.Кочетова. Записаны Л.В.Аловской 13.07.2003г.

[22] ГАИО. Ф. 932, оп. 1, д. 122. «Дело об утверждении уставной грамоты крестьянам села Батьева помещиком Г.Е.Павленковым».

[23] Год рождения: 1919-й. Декретом Совнаркома. // Родниковский рабочий. 1987, 5 ноября.

[24] Воспоминания В.И.Романова. Записаны Аминой Мухаметовой 24.07.2016 г.

Список использованной литературы:

Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. Конец XIX – начало XX века. М., 1969 г.

Баделин В.И. Люди и легенды Верхневолжья. Иваново, 1990 г.

Байбурова Р.М. Русский усадебный дом середины 18 века как элемент развлекательной культуры барокко // Развлекательная культура России 18-19 вв. Очерки истории и теории. С.-Пб., 2000. С.69-87.

Беляева Ю.Е., Макрилин А.И. Изучение ассортимента древесных растений в городском, поселковом и парковом озеленении Нечерноземья // Материалы докладов VII Всесоюзной конференции молодых ученых «Роль ботанических садов в рациональном использовании и воспроизводстве растительных ресурсов», 1990. Ташкент: ФАН, 1990. С. 104-106.

Год рождения: 1919-й. Декретом Совнаркома. // Родниковский рабочий. 1987 г., 5 ноября.

Горбунов С.В. Знатоки народного быта. К 160-летию А.А. Потехина // Рабочий край. 1989 г., 13 июля.

Горбунов С.В., Любичев Ю.С. Вичуга. Историко-краеведческие очерки. Ярославль. Верхне-Волжское книжное издательство. 1986 г.

Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI - XX вв. М., УРСС Едиториал, 2001.

Известия императорской археологической комиссии. СПб, 1909. Т. 31.

Исаченко А. Г. Оптимизация природной среды (географический аспект). М., Мысль. 1980.

Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997.

Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. Состав, численность, корпоративная организация. 1861-1904. М., 1979.

Костромская усадьба. Т.В. Йенсен, И.Ю. Кондратьева, Д.Б.Ойнас, А.И. Сорокин. Кострома, Издательский дом Линия график, 2005.

Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. М., 1998.

Пастухов В.В. Села Родниковского района. Родники, 2007.

Полжкова Г.А., Шведов А.Н. Проблемы охраны старинных усадеб как элементов исторического и культурного наследия // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2000. С. 62-68.

Сафронов В. Доктор Салеев. // «Родниковский рабочий», 2002, 17 мая.

Свод памятников истории и культуры России. Ивановская область. Часть 3. М., Наука, 2000. С. 155-157.

Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. А., 1973.

Традиционный опыт природопользования в России. М., Наука, 1998.

Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие. Электронный сборник. Режим доступа: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1920257. Дата обращения: 16.11.2017 г.

Шляпугина Р.Я. Дворянские усадьбы России. Общий обзор. Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2015 г. Выпуск №1(53).

Щельковский сборник. Материалы и сообщения по фондам Государственного музея-заповедника А.Н. Островского. Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1973.

